

Особенности языковых функций в рамках политической коммуникации

Features of language functions in the framework of political communication

*Литовченко Мария Алексеевна, кандидат филологических наук,
Первый Тамбовский филиал Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Litovchenko Mary A., Doctorate of philological Sciences,
The First Tambov branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.
e – mail: malitovchenko@yandex.ru*

УДК 323.2+ 81.11

ББК 66.3+ 81.1

Л64

В статье рассмотрены особенности языковых функций в рамках политической коммуникации.

Ключевые слова: языковые функции, политическая коммуникация.

The article describes the features of language functions in the framework of political communication.

Keywords: language functions, political communication.

Несмотря на многочисленные работы зарубежных и отечественных авторов, в современной лингвистике до сих пор нет четкого определения функций языка в политике. За основу ранних определений языковых функций в политической коммуникации берется известный тезис Б.Уорфа о влиянии языка на восприятие действительности его носителями. В.Зегершtedт в своем исследовательском труде "Die Macht des Wortes" («Сила слова», 1947) рассматривал политику как целенаправленное действие по осуществлению общественного контроля и «выравнивания» поведения в обществе (Gleichförmigkeit des Verhaltens). В связи с этим он отводит языку роль средства управления поведением масс (Verhaltenssteuerung), различая три главные функции языка управления:

1) функцию прямого руководства к действию (die Funktion der direkten Handlungsanweisung);

2) функцию подготовки действия (die Funktion der Vorbereitung des Handelns);

3) эмоциональную функцию (emotionelle Funktion)¹.

При этом первые две функции - руководство действием и подготовка к действию - совпадают с политическими методами, которые обслуживаются языком. Функциональность языка, по В.Зегершtedту, заключается во

¹ Dieckmann W. Sprache in der Politik. Heidelberg, 1975. 141 S.

внушении носителям при его изучении соответствующих образцов поведения, которым человек должен следовать в той или иной ситуации на уровне психической реакции, т.е. язык является способом построения определенной ментальной схемы поведения в соответствующем обществе². Под эмоциональной функцией подразумевается влияние языка на чувство солидарности, его роль в социальной интеграции общества, на которую и опирается создание поведенческой схемы и ее осуществление в политике.

Х.Лассвел считал приказ экстремальным языковым действием в политике, близким по своему результату к реальному действию, и главной языковой функцией он называл функцию прямого побуждения к действию. Придерживаясь мнения, что язык выполняет данную политическую функцию везде, где приказано, решено, указано и признано, он подчеркивал: «Sprache habe dann eine politische Funktion, wenn sie sich direkt und deutlich erkennbar in der Machtauseinandersetzung auswirkt» (цит.по: Dickmann 1945: 34)

Дальнейшее изучение особенностей функционирования языка в политике и развитие идей к выводу том, что основной функцией языка политики является управляющая или регулятивная (Verhaltenssteuerung). Данная функция осуществляется непосредственно в рамках политической коммуникации, благодаря чему политиками реализуются их профессиональные интересы и цели, основой которых является та или иная форма управления, власти. У.Маас отмечает: «Sprachliche Verhältnisse waren immer schon ein Faktor der Politik – und das Handeln der Mächtigen hat immer schon sprachliche Faktoren in seinen Kalkül einbezogen»³

На практике управление, в частности в политических сферах, осуществляется прямым приказом или указанием. Приказ - пограничный частный случай общественного контроля, базирующийся исключительно на насилии, что не входит в понимание демократической политики, основывающейся на доступности политической информации. Поэтому в определение политики Г.Люббе вводит понятие "сообщение происходящего" населению, включая в управление и информативную функцию.

Авторы, поддерживающие данную позицию, утверждают, что через информативную функцию в политике можно и нужно осуществлять необходимое управление поведением общества, давая ему почву для размышления при помощи дозированной, необходимой в данный момент информации в форме повествовательных высказываний, а не перформативов или приказов.

Функция контроля выступает как разновидность управляющей функции. В самом общем плане общественный контроль состоит из давления, которое оказывается на общество, чтобы подвигнуть

²Dieckmann W. Sprache in der Politik. S. 26

³ Maas U. Sprachpolitik und politische Sprachwissenschaft. Frankfurt am Main, 1989. 135 S.

индивидуумов и отдельные группы вести себя по единому образцу, т.е. единообразно. Реализация функции контроля происходит в процессе формирования новой понятийной системы в рамках данного государства, основным средством которой являются формы языковой политики.

Изменения в языке, возникающие в результате политического влияния, носят характер намеренного управления формированием языковой нормы. Цель данных изменений В.Бергсдорф формулирует следующим образом: «Цель языковых изменений состоит в надежде использовать интегрирующую функцию языка для стабилизации имеющегося политического порядка»⁴, что соответствует цели политики как таковой. Функция контроля наиболее ярко проявляется в таких доступных обществу, открытых сферах политики, как агитация и пропаганда.

Влияние пропаганды на формирование общественного мнения, определяющее общественное мнение и готовность общества к определенным действиям по команде политиков, столь часто проявляется в политике тех или иных политических систем, в основном тоталитарных, что невозможно не отметить проявление функции контроля над общественным мнением. Убеждающий манипулятивный характер языковых единиц и речевых приемов в пропаганде способствует реализации данной функции. А.А. Леонтьев подчеркивает, что с социальной точки зрения пропагандистское общение является одним из способов социального управления обществом, выступает в социально-психологическом плане как средство стандартизации, стереотипизации мышления, сознания, поведения аудитории⁵. Он также отмечает, что общение через язык есть наиболее действенный путь к преобразованию сознания, осуществляемый через значение слов и других языковых знаков, способных воздействовать на осознание человеком явлений и предметов действительности и использование им этих предметов и явлений в деятельности.

Функция контроля осуществляется при помощи языковой политики, включающей: планирование языка, которое реализуется проведением реформ языка; чистка языка (пуризм); именование и переименование учреждений, улиц, площадей, городов (Benennung und Umbenennung); именование институтов политической власти и идеологических понятий (Deutsches Reich, soziale Marktwirtschaft, гласность, милиция и т.п.) (Selbstbenennung).

Языковая политика в чистом виде предусматривает введение государственного языка и основных государственных понятий, таких, как название самого государства, его политических органов и организаций. Ярко выраженный экстремальный характер приобретает языковая политика в

⁴ Bergsdorf W. - Politik und Sprache. - München, 1978. - 320 S.

⁵ Леонтьев А.А. Язык пропаганды: социально-психологический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. - Москва, 1983. - С. 15-34.

тоталитарном обществе. Классическим примером использования методов языковой политики с целью подчинения и тотального контроля являются изменения в языке, проводимые политической властью в произведениях Дж. Оруэлла «1984» и «Ферма животных».

Контроль над языком, заключающийся в управлении смысловым содержанием языковых единиц, и реализация с их помощью контроля над обществом ярко проявляется в сфере политики, тесно связанной с пропагандой, а именно - в идеологии. Воздействие идеологии на язык обусловлено объективными факторами: возникновением и развитием терминологической системы государства и его институтов в соответствии с законами развития языка⁶. Широкое использование идеологических приемов позволило некоторым авторам говорить об идеологической функции языка политики (Бахнян К.В., Дешириев Ю.Д., Коваленко Ю.В., Schmidt W.).

Идеологическая функция рассматривается как функция сознательного внедрения той или иной идеологии. Предпосылкой идеологизации является популяризация политической терминологии, центральных политических понятий. К.В.Бахнян подчеркивает, что речь располагает почти всеми неограниченными возможностями выражения идеологической функции: в предложениях, в целом контексте, словосочетаниях, словах, отдельных звуках и сочетаниях звуков, в интонации, ударении и т.д.⁷ (Бахнян 1987 : 42).

В идеологических целях может быть использовано любое слово, форма слова, любая конструкция, превращенная в «идеологему» (А.Нойберт). Главное - достижение цели идеологии: создание идеологической картины мира, чаще всего, оторванной от реальности, от настоящей жизни общества, при помощи которой политики могут управлять людьми. Актуальность осуществления идеологической функции языка обусловлена необходимостью создания и осуществления новой идеологии при возникновении новой политической системы, при приходе нового политического лидера со своей политикой, поэтому с идеологической функцией тесно связана функция интеграции.

Интегрирующая функция проявляется в способности при помощи языковых средств осуществлять массовое воздействие и создавать единое мнение и общее мышление у большинства граждан данного государства.

Характеризуя полифункциональность языка в политике, А.А. Леонтьев подчеркивает, что главным является включение новой информации в структуру личности, превращение «чужого», «внешнего» в «свое»,

⁶ Бахнян А.И. Язык и идеология: социолингвистический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983.

⁷ Бахнян А.И. Язык и идеология: социолингвистический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983. С. 42.

«внутреннее», превращение информации в часть системы ценностей человека или изменение с ее помощью сложившейся системы ценностей⁸.

Такое превращение приводит в итоге к стандартизации, стереотипизации мышления, сознания, поведения аудитории что обеспечивает интеграцию общества, единение его с политической властью. Средством осуществления данной функции служат массовая, информация, пропаганда и агитация.

Функция оценки рассматривается как одна из важнейших языковых функций в политике, так как при формировании общественного мнения политика опирается на понятия «хорошо» и «плохо». Оценочный компонент всегда присутствует в языке политики. Достаточно вспомнить понятия эпохи социализма: агрессия, шпион, наймит, относившиеся к «чуждому», капиталистическому миру, и позитивные противоположные определения: «военный контингент», «интернационалист», «разведчик». Яркий оценочный компонент имеет, в частности, широко используемое в современном мире понятие «терроризм», которое обладает исключительно негативной оценочностью.

Любое политическое действие строится на оценочном компоненте, будь то избирательная кампания или комментарий политического события. Само государство строится на формировании в обществе собственной позитивной оценки.

Функция оценки характерна не только для общественно-политической массовой коммуникации, но и для институционального общения, особенно в сфере законодательства и суда, которые непосредственно связаны с оценкой деятельности, а также для парламентского общения. Функция оценки связана с выражением при помощи языковых средств оценочной позиции говорящего по отношению к предмету речи.

Анализируя точки зрения по определению функций языка в политике, В. Дикманн сформулировал в качестве одной из основных функций функцию убеждения (*persuasive Funktion*)⁹. Для осуществления одной единственной цели политиков всех времен и народов - единения граждан с самим политиком как необходимой предпосылки реализации политических задач любого уровня, будь то всенародная стройка или военный конфликт, используются все возможные языковые средства и методы убеждения, добровольного или насильственного. Выше перечисленные функции контроля и интеграции можно считать вариантами функции убеждения, ее частными случаями.

В отечественной лингвистике функция убеждения соответствует результативной функции. Ее цель - изменить отношение аудитории к тем или

⁸ Леонтьев А.А. Язык пропаганды: социально-психологический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983. - С. 22.

⁹ Dieckmann W. Politische Sprache - Politische Kommunikation. Heidelberg, 1981. 185 S.

иным явлениям действительности, подвести ее к необходимости совершить ту или иную деятельность.

На современном этапе общество становится более развитым и сложным, поэтому политики вынуждены менять формы общения на более гибкие и мобильные. Это обусловлено, прежде всего, открытостью и публичностью политики в современном обществе. Изменения форм и методов общения политиков с обществом, а также ставшее, благодаря СМИ и ТВ, достоянием гласности общение политиков между собой послужили импульсом для новых попыток определения функций языка в политике. А.В.Глухова выделяет, в частности, следующие функции в современной политике:

- 1) функция политической коммуникации, предполагающая возможность общения политического деятеля;
- 2) функция идентификации и дифференциации, осуществляющая осознание через речь принадлежности к общности, к группе;
- 3) функция политической мобилизации, т.е. вовлечение объекта воздействия в активную политическую деятельность, используя номинацию - переход к публичному и официальному называнию соответствующих отношений, конструирование новой социальной реальности¹⁰.

Однако политика - это не только речь политиков и их вербальное общение с гражданами. В рамках работы внутриполитических институтов использование языка также имеет свои нюансы.

Институциональная коммуникация как закрытая форма политической коммуникации связана в большей степени с формализованными текстами и номенклатурными понятиями, функционирование которых осуществляется в рамках политических институтов, где язык выполняет в основном референциальную функцию.

При всем разнообразии приведенных классификаций языковые функции в рамках политики могут быть сведены к следующим трем основным:

- 1) коммуникативная функция, которая проявляется во взаимодействии власти и общества (интегрирующая функция, функция информирования);
- 2) регулятивная функция, консолидирующая и управляющая обществом (функция контроля, идеологическая функция, функция оценки);
- 3) референциальная функция, обеспечивающая внутринституциональную и межинституциональную коммуникацию.

Спецификой функционирования языка в политике является то, что функциональные стили и языковые структуры не связаны с выполнением конкретной функции. По замечанию В.К.Горюнова, функция высказывания

¹⁰ Глухова А.В. Речь как политическое действие: функциональный аспект // Эссе о социальной власти языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2001. 196с.

определяется намерениям отправителя, а осуществились ли эти намерения, можно установить лишь на основании поведения получателя¹¹. Таким образом, определение частных функций языка в политике зависит от задачи и цели говорящего и ситуации общения. На первый план в политическом общении выходит перлокутивный эффект высказывания, что еще раз подчеркивает связь функций языка в политике с прагматической стороной высказывания.

Список литературы:

1. Dieckmann W. Politische Sprache - Politische Kommunikation. Heidelberg, 1981. 185 S.
2. Бахмян А.И. Язык и идеология: социолингвистический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983.
3. Глухова А.В. Речь как политическое действие: функциональный аспект // Эссе о социальной власти языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2001. 196с.
4. Горюнов В.К. Приемы использования языка политики в целях идеологического воздействия // Язык как средство идеологического воздействия. Сборник обзоров. - Москва, 1983. - С. 156-167.
5. Леонтьев А.А. Язык пропаганды: социально-психологический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983. - С. 22.
6. Bergsdorf W. Politik und Sprache. München, 1978. - 320 S.
7. Dieckmann W. Sprache in der Politik. Heidelberg, 1975. 141 S.
8. Maas U. Sprachpolitik und politische Sprachwissenschaft. Frankfurt am Main, 1989. 135 S.

¹¹ Горюнов В.К. Приемы использования языка политики в целях идеологического воздействия // Язык как средство идеологического воздействия. Сборник обзоров. - Москва, 1983. - С. 156-167.